

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ ВСЕГДА ЯВЛЕНИЕ

В нашем городе металлургов прошли гастроли Государственного русского драматического театра имени Н. К. Крупской, приехавшего из Фрунзе.

Интересен репертуар коллектива, «не пересекающийся» с репертуаром театров Кузбасса, понравились зрителям многие актерские работы. Многие... Но об одной хочется сказать особо, поскольку, как мне кажется, тут может идти речь о необычном явлении. Ведь не так уж часто, действительно, встречаются актерские работы, после которых хочется немедленно поделиться своими ощущениями и мыслями.

Это грибоедовский Молчалин в исполнении молодого актера Александра Балбекина. Конечно, настаивать на том, что решение роли Молчалина Балбекиным уникально, не могу. Тем не менее думаю, что эта работа более чем незаурядна.

Молчалин предстает перед нами фигурой значительной и грозной.

Бесспорно, в решении образа Молчалина есть и немалая режиссерская смелость постановщика спектакля В. Панова. Когда в финале разоблаченный Софией Молчалин ползет на коленях по ступенькам, как бы цепляясь за крохи своего рушащегося сложного строения из джи и угодничества,

становится страшно: а вдруг Молчалин все-таки снова, окрепнув, выползет? Линия поведения Молчалина очерчена остро и точно, его маска учтивости отнюдь не примитивна — это Молчалин, возможный, к сожалению, и в наши дни. У него отличная выправка, прямой взгляд, молчит он с достоинством, но в молчании его — натянутая пружина активности. Он почти открыто нагл с Чацким, так как Чацкий для него не фигура. Он по-мужски страстен с Лизой, она для него в какой-то мере отдушина, тут можно сбросить маску, на минуту дать себе передышку. Он умен и предупредителен с лицами значительными.

Мне отчетливо представляется этот Молчалин на служебной лестнице царской России. Такая бездушная машина, пожалуй, своеобразный Каренин в проекте.

Молчание Молчалина — это «профессия», что ли, человека, поставившего себе единственную цель: быть на вершине лестницы, властвовать, стать значительной деталью в механизме общественного управления. В Молчалине Балбекина есть большая тема. Это заметно и волнует, ибо гражданственность актера — всегда явление.

Спектакль фрунзенцев «Горе от ума» — новый, в чем-то не устоявшийся, не все смы-

НОВЫЕ
ИМЕНА

словые нити его точно сходятся, есть определенная пестрота, поэтому возможно, что в спорах вокруг него работа молодого актера окажется за пределами серьезного разговора. Хочется, чтобы она все-таки привлекла внимание критики, общественности.

Если бы фрунзенский театр представлял собою слаженный организм, если бы можно было писать об ансамблевости всех работ, я бы, возможно, не взялась за перо. Но, не аникая во многие моменты виденных мною спектаклей, я могу скорее говорить о театре, находящемся в стадии становления, где порой сосуществуют разные почерки и разные, порой несовместимые, манеры игры. Поэтому возникают и опасения: сумеет ли актер Балбекин найти свое место, полную возможность проявить себя в этом театре? Его дарование столь серьезно, что речь может идти не просто о том, чтобы заимать его как актера в новых ролях, но, если хотите, давать ему «исповедоваться» перед зрителями в том, в чем он убежден как художник.

Наталья
НИКИФОРОВА,

главный режиссер Театра
кукол

НОВОКУЗНЕЦК,
Кемеровская область.

Сов. Кузнецов, 1975, сентябрь